

Что происходит?

Дениц не мог поверить глазам. Он не столько удивился, сколько испугался, как будто выпив, прыгнул в бадью с ледяной водой. Мороз пробрал его от пяток до самой макушки.

Да, что произошло? Откуда все эти странности? Переведя дыхание, Дениц заставил себя посмотреть вперёд, и рванул вслед за Германом.

Пират увидел, что Герман с каждым шагом шёл всё быстрее и быстрее, Деницу пришлось двигаться перебежками только, чтобы не отстать. Перейдя на другую сторону улицы и оказавшись в глубине какой-то аллеи, Дениц заметил, как с дерева рухнула небольшая зелёная тень.

Щёлк! Продолговатое тело покрывала чешуя – это оказалась скользкая гадина с треугольной головой. А после того, как Дениц увидел алый раздвоенный язык, сразу стало понятно, что передним большая ядовитая змея!

Вот дерьмо! Откуда здесь змеи зимой? Но Дениц не боялся подобных созданий. Он как-то поджарил одну. Его настораживала неестественность происходящего.

Обойдя вокруг свернувшейся спиралью змеи, Дениц инстинктивно поглядел по сторонам и увидел, что из канав по обеим сторонам дороги, из каждого уголка полуразрушенных зданий, даже из ржавых труб, на него уставились безразличные вертикальные зрачки разных цветов.

Дениц почувствовал, как по спине пробежал холодок, и ему показалось, что в скальп вонзились острые иглы. Он не посмел задерживаться, но не посмел и сбежать, лишь ускорился и пошёл вслед за Германом.

Оказавшись в гостинице, Дениц не мог сдержать вопросительного взгляда. Но, неожиданно, у него перехватило дыхание, словно он оказался на самом дне моря, сжимаемый сотнями тонн воды.

Свист!

Потом Дениц услышал плеск наступающей волны и увидел, как слабый свет охватил фигуру Германа. Выглядело так, словно авантюриста стиснул в своих объятиях бесконечный и бездонный голубой океан. А посреди этого океана высилась лазурно-голубая фигура, словно башня, удерживающая всё вокруг.

Это... Нога Деница повисла в воздухе, он не мог сделать и шага.

Он прекрасно знал это чувство. На одном из пиратских собраний Наст, Король Пяти Морей, казался более внушительным. Большинство пиратов не могли поднять и головы, и только адмиралы могли ему противостоять.

Дениц хорошо представлял, что это не результат воздействия собственных сил Германа. Если бы тот был на уровне полубога, ему не имело бы смысла использовать Карателей, чтобы справиться со Стальным Мавети!

Океан... Волна... Как только эти слова пронеслись в голове у Деница, он сразу вспомнил о вере Сопротивления в Бога Морей.

М-может ли быть так, что Морской Бог наложил на Германа проклятие через этот кинжал? А

труп верующего без единой капли крови был условием активации? И тот кучер, который целовал землю, по которой прошёл Герман, почувствовал ауру Морского Бога?

Вот же... Герман, скорее всего, умрёт... Но стоит ли мне находиться подальше, чтобы отвести от себя подозрения? Самое большее – самое большее, что я могу сделать, прийти, забрать его труп...

Но его ещё можно спасти. Провести ритуал и попросить помощи Капитана. Она знает так много древних техник и могла бы справиться с этим. О, Повелитель. Для того ритуала требуется расстояние не более пятисот морских миль. А они всё ещё в пути и понадобится, по меньшей мере, полдня, чтобы доплыть...

Отчаянно пытаясь что-нибудь придумать, Дениц прекратил паниковать и следом за Германом вошёл в их роскошный номер.

Герман ничего не сказал, а его коричневые глаза стали насыщенно синими, почти чёрными. Сразу направившись в спальню, он закрыл за собой дверь. Дениц остался снаружи. Перед ним встала дилемма – сбежать или спасти человека.

В это время внутри комнаты, Клейн застыл, прикрыв глаза, дожидаясь подходящего момента. Внезапно, он сделал четыре шага против часовой стрелки, на каждый шаг, произнося слова ритуала. Пока его Духовное Тело возносилось в мир над серым туманом, в его ушах отдавались безумные вопли.

Молча, Клейн слушал неопишуемые, пронзительные и болезненные завывания. Появившись в мире над серым туманом, Клейн оказался на своём месте – во главе длинного изъеденного временем бронзового стола. А прямо под ним, в море неподвижного серого тумана, появилась гигантская змея лазурного цвета. Она извивалась вокруг колонны в каких-то руинах. Уродливая голова смотрела вверх, а окровавленная пасть была широко открыта, демонстрируя изогнутые зубы, каждый из которых длиной в локоть взрослого человека. С зубов, вперемешку с какой-то слизью, капала кровь.

Каждый взмах змеиного хвоста порождал ужасающие волны, заставляя руины вздрагивать, словно они вот-вот готовы были окончательно рухнуть.

Иллюзорная змея быстро потускнела и рассыпалась. Как бы она не сопротивлялась, змея так и не смогла победить. И всё, что ей оставалось сделать – это, заревев от боли, рассыпаться светлыми пятнышками и исчезнуть в сером тумане.

Клейн же в это время просто сидел в кресле мистера Шута и молча за всем наблюдал. Он не посмел вмешиваться в происходящее. Серый туман молчаливо раздался вширь и вернулся к своему обычному безмятежному состоянию.

Только через минуту Клейн откинулся на спинку кресла и, вздохнув, произнёс имя змеи:

- Бог моря Калвети...

Прикоснувшись к кинжалу, Клейн сразу почувствовал нечто необычное, а уже во время разговора с Калатом осознал, что зловещая сила незаметно проникла внутрь и медленно разрушает душу. Он не стал медлить и сразу прервал разговор. Уже оказавшись за пределами здания, Клейн ощутил, что чужую силу питает само здешнее окружение. Она постепенно набирала мощь и пыталась установить связь с каким-то удалённым местом. Отвлёкшись на борьбу со злой сущностью, Клейн, тем не менее, постарался никак не взаимодействовать с

окружающим. Казалось, стоит как-то отреагировать и это ускорит разрушение души, делая его необратимым.

Сначала он хотел зайти в ближайшую уборную и при помощи серого тумана избавиться от сущности, но тщательно всё обдумав, решил сначала уехать отсюда. Слишком много последователей Морского Бога было в этой местности, могло произойти что угодно.

За время борьбы со злой сущностью Клейн кое-что понял. Если прервать их связь раньше времени, частичка силы Морского Бога останется в его плоти и крови. Последствия этого неизвестны.

У него не было выбора, кроме как дожидаться возможности «очистить» себя и наблюдать, как холодная энергия наполняет каждую частичку его тела.

Вспомнив всё, что с ним происходило, Клейн постучал по краю стола:

- Не так уж этот бог и силен...

Изначальный план состоял в том, чтобы использовать метод, которым Клейн избавился от аватара Амона, и изгнать проекцию Морского Бога. Но, ещё даже до того, как Клейн взялся за карту Тёмного Императора или метнул бумажную марионетку, серый туман самостоятельно расправился со змеей, не оставив от неё и следа.

Этого оказалось достаточно, чтобы Клейн сделал вывод о том, что Морской Бог слабее Еретика Амона, хотя и была вероятность лучшей приспособленности Амона к захвату чужого пространства, который не мог действовать в полную силу из-за ограниченности своего аватара.

Сбросил ли его Повелитель Штормов со своего пьедестала или Морской Бог слабее ангела, но чуть сильнее обычного полубога и может отвечать на молитвы верующих в ограниченном радиусе? Вспомнив то, что он видел, Клейн решил, что Морской Бог немного не в форме.

Он довольно слаб, словно в любой момент может распасться. Более того, слился с духовным миром в этих руинах. Поэтому и смог избежать внимания Церкви Повелителя Штормов?

Откинувшись на спинку кресла, Клейн принялся предполагать дальше.

То, что случилось сегодня – отнюдь не простое совпадение. Всё произрастает из действий Летиции, которая вынесла из храма важный предмет. Из-за этого состояние Морского Бога, который и так был едва жив, ухудшилось. Он не может сам поддерживать своё существование...

Заставив верующих отследить артефакт, он выбрал себе новое тело. А кинжал должен был быть сделан из кости Морского Бога и нести в себе часть его силы. Как только клинка коснётся подходящий человек, сила бога проникает в его тело и начинает разрушать его душу, устанавливая связь с богом. Только после этого, дух может занять чужое тело, до того, как он сам развеется....

Очевидно, он не слишком-то сведущ в подобных вопросах. Да, это не Змей Меркурия. Морской Бог не способен создать обратную связь и возродиться. Не похож он и на Амона, который способен паразитировать в чужой душе. Чтобы завладеть человеческим телом Морскому Богу нужно его разрушить, а потом слепить из него монстра.

Следуя этой логике, стоит ждать и других необдуманных действий... Клейн нахмурился. Не

колеблясь, он устремился вниз и вернулся в реальный мир.

Открыв замок и распахнув дверь, он оказался в гостиной, которую мерил шагами Дениц.

Осмотрев Германа снизу доверху несколько раз, Дениц неуверенно спросил:

- Вы... Вы в порядке?

- Всё разрешилось, - поддерживая образ Германа, Клейн вынужден был быть лаконичным и спокойным.

Разрешилось? Дениц огляделся и уставился на дверь в спальню. Пират подумал, не было ли это галлюцинацией, потому что никаких следов проклятия Морского Бога он не заметил.

Что же он там делал, в спальне? За пару минут снял проклятие? Боже, парень один большой секрет... Отойдя на пару шагов, Дениц дал Герману пройти.

...

Рядом с усыпанным разными безделушками столом, стояло инвалидное кресло, в котором сидел лысый Калат. На его лице отразилось лишь огорчение, когда он повернулся к человеку с татуировкой:

- Какая жалость...

- Ещё немного... Он не взял кинжал, просто прикоснулся, - Эдмонтон вздохнул.

- Когда чужак поднимет священный кинжал, Бог снова осенит своим присутствием землю... - уставившись на искривлённый кинжал, Калат фанатично пробормотал себе под нос.

Эдмонтон упал на колени, словно готовился к сошествию божества.

Шло время и вдруг Эдмонтон и Калат услышали два жалких вопля. Подняв головы, они увидели, как два их товарища рухнули на пол. Кожа мужчин сморщилась, в их телах не осталось ни капли влаги.

Переглянувшись, Калат с Эдмонтоном почувствовали напряжённую атмосферу. Они напряглись и одновременно уставились на столешницу.

Молочно-белый кинжал, громко хрустнув, раскололся на бессчётное количество мелких костей.